23RS0047-01-2019-016952-60

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-101-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 1 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Асатряна Эдуарда Андраниковича к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Асатряна Эдуарда Андраниковича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя СПАО «Ингосстрах» Клементьеву О.С., просившую судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Асатрян Э.А. обратился в суд с названным иском к СПАО «Ингосстрах», указав, что ответчиком ему не выплачено страховое возмещение в полном объёме.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 18 июня 2020 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам

Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. Асатряну Э.А. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 30 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 29 ноября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены механические повреждения.

Автомобиль виновника дорожно-транспортного происшествия на момент его совершения был застрахован в СПАО «Ингосстрах» по виду риска «Гражданская ответственность», страховая сумма 1 500 000 руб. Гражданская ответственность истца по договору ОСАГО застрахована в ООО «Сургутнефтегаз».

21 декабря 2018 г. во исполнение принятых на себя договорных обязательств по полису ОСАГО ООО «Сургутнефтегаз» осуществило выплату страхового возмещения в размере 400 000 руб.

24 апреля 2019 г. Асатрян Э.А. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о наступлении страхового случая с полным пакетом документов, и 13 июня 2019 г. ПАО «Ингосстрах» произвело выплату страхового возмещения в размере 831 000 руб.

Асатрян Э.А. не согласился с размером страховой выплаты и 4 июля 2019 г. направил в адрес ответчика претензию с полным пакетом документов, с целью урегулирования убытка в досудебном порядке и выплате страхового возмещения в полном объёме.

СПАО «Ингосстрах» на данную претензию не ответило, в связи с чем Асатрян Э.А. обратился в суд.

Согласно экспертному заключению от 28 февраля 2019 г., выполненному ООО «Оценка и Право», размер затрат на проведение восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учётом износа составляет 1 889 852 руб. 13 коп.

Судом первой инстанции в ходе рассмотрения дела назначена судебная автотехническая экспертиза для определения размера стоимости восстановительного ремонта транспортного средства истца.

Согласно экспертному заключению ООО «Эксперт» от 18 марта 2020 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа на дату дорожно-транспортного происшествия составила 1 887 000 руб.

Разрешая спор и взыскивая в пользу истца сумму страхового возмещения по полису ДСАГО в размере 658 852 руб. 13 коп., суд первой инстанции исходил из того, что ответчик свои обязательства по выплате страхового возмещения исполнил не в полном объёме. При определении размера страхового возмещения, подлежащего взысканию, суд руководствовался заключением судебной экспертизы, признав его допустимым доказательством.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, пришла к выводу, что и судебное экспертное заключение, и заключение эксперта, представленное истцом, не могут быть признаны надлежащими доказательствами по делу. Иные доказательства нарушения прав истца ответчиком по заявленным требованиям отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для

всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2).

В силу ч. 1 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), такие доказательства являются относимыми.

Как следует из ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведены общие критерии, на которые должен ориентироваться суд при оценке доказательств.

Согласно ч. 1 данной статьи суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства

отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При разрешении настоящего спора суд апелляционной инстанции не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о том, что выплаченный ответчиком размер страхового возмещения существенно занижен.

В подтверждение действительного размера ущерба истец предоставил в суд а качестве доказательства заключение ООО «Оценка и Право», размер ущерба также был подтверждён экспертизой ООО «Эксперт», проведённой по назначению суда первой инстанции.

По настоящему делу суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований указал, что суд, назначая судебную экспертизу, проведение которой поручено экспертам ООО «Эксперт», поставил перед экспертом вопрос о стоимости восстановительного ремонта с учётом износа автомобиля, получившего повреждения по состоянию на момент дорожно-транспортного происшествия.

Суд также определил проводить экспертизу на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. 432-П, по материалам гражданского дела с осмотром транспортного

средства в присутствии сторон. В случае невозможности предоставления транспортного средства – по материалам дела.

Суд апелляционной инстанции установил, что судебная экспертиза была проведена без осмотра транспортного средства, исследование проводилось по материалам дела, а вопрос возможности предоставления автомобиля не разрешён судом первой инстанции. В этой связи он пришёл к выводу о том, что судебная экспертиза не может быть признана надлежащим доказательством по делу, поскольку экспертом не были соблюдены требования п. 1.3 Единой методики.

Также судебной коллегией не принято в качестве допустимого доказательства заключение ООО «Оценка и Право» от 28 февраля 2019 г., предоставленное истцом, поскольку независимая экспертиза истца была проведена в одностороннем порядке, без присутствия и надлежащего извещения ответчика. Кроме этого, как указала судебная коллегия, данная экспертиза проведена экспертом-техником Алдошиным А.А., профессиональная аттестация которого аннулирована протоколом заседания МАК от 26 апреля 2019 г. № 5.

Вместе с тем, законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств, подтверждающих размер ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Судом первой инстанции оценка размера ущерба была произведена на основании заключений двух различных экспертных организаций, однако ни одно из них не было принято судом апелляционной инстанции, то есть размер ущерба в судебном акте, разрешившим спор по существу, определён не был.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заключение ООО «Оценка и Право» от 28 февраля 2019 г. не является допустимым доказательством, то есть таким, которое не может в силу закона по своим форме и сути доказывать размер причинённого ущерба, сделан по результатам критической оценки данного доказательства.

Между тем, критическое отношение суда к методам проведения экспертизы, квалификации эксперта и его выводам не делает представленное доказательство недопустимым, которое не должно быть принято и оценено судом.

Кроме того, гражданское процессуальное законодательство не содержит такого понятия, как ненадлежащее доказательство по делу, в связи с чем обоснование суда апелляционной инстанции о непринятии в качестве доказательств экспертных заключений, оцененных судом первой инстанции, противоречит закону.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не

предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов, а иным способом это сделать невозможно.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и исключая выводы, содержащиеся в заключении эксперта, из числа доказательств, сам мер к установлению действительного размера ущерба не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые суд первой инстанции в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий 

Судьи 